

НАТАША

ШТОРМ

КОНТРАКТ
СО ЗВЕРЕМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш92

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «# Сеть»

Оформление переплета — *Александр Шпаков*

Шторм, Наташа.

Ш92 Контракт со зверем : [роман] / Наташа
Шторм. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
288 с. — (# Сеть).

ISBN 978-5-17-105926-2

Что делать, если ты едва сводишь концы с концами, а твой сын разбил машину крутого бизнесмена и тот дает сутки, чтобы собрать деньги? Ничего! Расслабиться и согласиться на сделку. Стать на четыре месяца женой сумасшедшего миллионера. Но что творится в душе опасного мужчины? И почему тебе вдруг захотелось проникнуть в эти темные глубины? Контракт со зверем подписан, дьявольский аттракцион начался. Дело остается за малым... Выжить...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105926-2

© Наташа Шторм, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

Шурка с утра заглядывал через забор. Обычно Нюша вставала рано. Но вчера за ней приехала мать. Неужели увезёт в Москву? И это в середине лета! Весёлая деревенская жизнь подходила к концу, по крайней мере, для неё. Мальчик тяжело вздохнул и прижался спиной к штакетнику. Теперь и его жизнь превратится в настоящий ад. Городских тут не жаловали.

Нежная рука дотронулась до рыжих волос.

— Нюша! — Паренёк широко улыбнулся, демонстрируя отсутствие центральных зубов.

Белокурая девочка отодвинула доску и оказалась в огороде соседки.

— Чего ты так вырядилась? И туфли нацепила...

— Уезжаю я, Шурка. Вчера весь вечер маму уговаривала. Она и слушать не хочет.

Говорит, что хватит навоз месить. А кто его тут месит?

— А как же речка?

— Прощай, речка, прощай, Шурка. Не знаю, увидимся ли на следующий год.

— Увидимся, обязательно увидимся.

— Тебе хорошо, — девочка вздохнула, — у тебя тут бабка живёт, родная. А у меня так, седьмая вода на киселе.

Мальчик достал из кармана деревянный кулончик в виде сердечка.

— Это тебе. Сам сделал.

Перевернув украшение, Ньюша улыбнулась: «На Щастье!»

Обняв друга, она поспешила в свой двор.

— Я люблю тебя, Шурка. Я никогда тебя не забуду!

— Я тоже люблю тебя, Ньюша!

ГЛАВА 1

— И за что я тебе деньги плачу?

Начальник службы безопасности Егор Воронцов, который решал все щекотливые вопросы «First Free Industrial Corporation Titanium», а заодно и личные проблемы своего шефа, молчал, понимая, что вопрос риторический.

— Я спрашиваю, за что, твою мать?

Воронцов ждал, что за безобидным началом последует истинно русское продолжение, но квинтэссенции так и не последовало. Новый психолог, которому хозяин платил фантастические деньги, отработывал их на «пять». А может, таблетки помогли? Как бы то ни было, шеф держал себя в руках, хотя по сурово сведенным бровям было видно, что даётся это ему с трудом.

Александр Мажаров встал из-за стола и обошёл по периметру просторный кабинет. Вдох-выдох, вдох-выдох! И так десять раз.

А теперь очень медленный вдох и быстрый выдох. Чёрт! Сегодня ничего не помогало! Через панорамные окна открывался чудесный вид на ночной Нью-Йорк. Город не спал. Он никогда не спал. А вот мужчина просто валился с ног от усталости. Телефон на столе издал мелодичную трель. Это стало последней каплей, и все еженедельные сеансы полетели псу под хвост. Мажаров подскочил к вибрирующему аппарату и раздражённо нажал на громкую связь.

— Малыш! — промурлыкала трубка. — Я жду тебя уже час у «Дэниел». Я вся продрогла и промокла просто до трусиков. Если ты не появишься через пять минут...

Мажаров вскипел.

— Да пошла ты! Забудь этот номер!

Дорогуций «Diamond Crypto Smartphone» отлетел в угол, но не разбился. Воронцов улыбнулся. Новая пассия Александра Сергеевича, очередная длинноногая моделька с таким романтичным именем Анабель, только что пополнила список «бывших». Впрочем, если шеф когда и решит к ней вернуться, маленькое колечко с бриллиантом утрясёт все недоразумения. Малышка Бель ничем не отличалась от своих необременённых мозгами предшественниц. И, проведя пару ночей в постели босса, так и не поняла,

что хозяин не терпел подобного фривольного обращения.

Мажаров опять впился цепким взглядом во-всех-делах-помощника и глубоко вздохнул.

Слава богу, начинает приходить в себя. Егор знал, что шеф вспыльчивый, но адекватный. Сейчас он успокоится и поймёт, что в возникшей ситуации его, Воронцова, вины нет.

— Слушаю твои предложения.

Начальник службы безопасности положил на стол объёмную папку.

— Это все потенциальные поставщики, от крупных компаний до мелких фирм. Листы лежат в порядке возможного сотрудничества, от максимально выгодного до маловероятного. Все плюсы и минусы расписаны весьма подробно.

Мажаров бегло просмотрел папку.

— Это всё ерунда. Не годится! Мне нужен контракт с японцами. «Хьюббити» пользуется непревзойдённым авторитетом. Мне нужна именно их электроника. Кроме того, ты же сам говорил, что вскоре они выпустят на рынок нечто особенное...

Воронцов пожал плечами.

— Идея бестопливных двигателей будоражила умы учёных уже давно. Солнечные батареи, ветряные мельницы... Но дать воз-

можность кораблям перерабатывать энергию самого моря!

— Так неужели мы ничего не можем сделать?

Воронцов вытащил из шкафа очередную папку.

— Господин Кимура большой чудак. У него свои жизненные принципы. Дела он ведёт только с безупречными партнёрами и солидными компаниями.

— Это понятно. Но чем ему не подходит «Титан»? Наша репутация на рынке безупречна.

— Да, шеф, но вот ваша...

Мажаров сел в кожаное кресло и устало закрыл глаза. Ну не повезло ему встретить ту, единственную, так что же теперь, принять целибат?

— Если вы женитесь немедленно, думаю, мы всё утрясём. Господин Кимура увидит, что вы солидный, мудрый отец семейства, а не прожигающий жизнь плейбой. А потом — разводите на здоровье.

Легко сказать, женись. На ком? Александр задумался. Глупые девицы с кукольными личиками, бродившие за ним толпами, не годились. Как он сможет представить одну из них японцу, помешанному на культуре семьи? Он только усугубит свою и так небезу-

КОНТРАКТ СО ЗВЕРЕМ

пречную репутацию. А девушки из разряда приличных никогда не пойдут на подобную аферу.

— Сколько у нас времени?

Воронцов пожал плечами.

— Месяц, от силы полтора. И то, если никто не подсуетится раньше.

Мажаров хищно улыбнулся.

— Давай поделим обязанности. Пока я буду жениться, ты сделаешь всё, чтобы за время моего вынужденного отсутствия никто не перехватил этот чёртов контракт.

— Отсутствия?

— Да. Лечу в Россию. Найти жену на пару-тройку месяцев легче именно там. Оплачу услуги, куплю шмоток, квартиру, в конце концов, и тихонько разведусь. Никакой потом шумихи, никакого шантажа, никаких разоблачений и объяснений с прессой. Если всё пойдёт гладко, господин Кимура даже не узнает о моём разводе.

— Логично.

— Заказывай билеты на ближайший рейс.

ГЛАВА 2

Я совершенно вымоталась, возвращаясь с участка в поликлинику. Можно было бы сразу поехать домой, но моя любимая пациентка Вера Львовна, которую за глаза все, начиная от главного врача и заканчивая пожилой санитаркой, звали не иначе как Львица на пенсии, соизволила пожелать измерить давление. Делать столь ответственную процедуру она доверяла только мне, и то с помощью принесённого из дома допотопного аппарата «Рива-роччи», где как в термометре бегал ртутный столбик. Ни медсестра, ни другие участковые терапевты на столь почётную роль не годились. Вера Львовна строчила жалобы в Минздрав по любому пустяку, требуя немедленных проверок, штрафов и казни виновных. Я обладала ангельским терпением, поэтому мне и передали сумасшедшую пенсионерку не с моего участка как переходящий вымпел.

Иногда мне казалось, что зловредная старуха с маникюром в треть моей зарплаты просто поставила себе цель известить меня, а иногда я искренне сочувствовала ей, как одинокому и глубоко несчастному человеку.

Вбежав в корпус, я поймала на себе растерянный взгляд регистраторши Леночки и помчалась к кабинету. Вера Львовна сидела на жёсткой кушетке с неизменной картонной коробкой, в которой лежал злополучный тонометр, и демонстративно поглядывала на часы.

— А я уж думала, милочка, что вы на работу не явитесь. До конца смены осталось пять минут.

Я улыбнулась, стараясь попасть ключом в замочную скважину.

— Хоть пять минут, да наши! Вызовов было много.

Толкнув дверь, я таки попала в свой кабинет и щёлкнула выключателем. Пенсионерка достала аппарат, поставила его на стол и закатала рукав модной блузки. Да, деньги у старушки водились, и она ни в чём себе не отказывала. Тщательно вымыв руки, надев белый халат и застегнув его на все пуговицы, я села за стол и раскатала манжету.

— Расслабьтесь, Верочка Львовна, дышите спокойно, думайте о приятном.

Нагнетая воздух резиновой грушей, я выслушивала тоны в старенький фонендоскоп.

— Сто тридцать на восемьдесят. Вполне годится. С таким давлением можно если не в космос, то в санаторий какой...

Как вдове бывшего директора завода и крупного партийного работника старушке полагались бесплатные путёвки, но она их попросту игнорировала. А зря. Львица даже представить себе не могла, что двадцать один день вместе с ней будет отдыхать весь огромный коллектив нашей районной поликлиники.

— На восемьдесят, говоришь? — Пенсионерка принялась обмахиваться кокетливым веером. — Что-то многовато. Тебе не кажется? Выпиши-ка мне анализы на завтра. Кровь, моча и всё такое!

Я скрипнула зубами.

— Но, Верочка Львовна! Вы же всё сдавали неделю назад. Для вашего возраста у вас прекрасные показатели.

— Ты так считаешь? — Она застегнула перламутровую пуговку на рукаве и обидчиво поджала губки.

— А хотите, я вас послушаю, ну... сердце, лёгкие?

Старушка ожила и кинулась за ширму раздеваться.

Телефон в кармане брюк, поставленный на вибро, просто разрывался. Отойдя к раковине, я тихонько вытащила его и посмотрела на экран. Сын. Наверное, опять не нашёл, чем перекусить, а пожарить картошку или яичницу ума не хватило. Подсчитав, что двухсот рублей, которые лежали в моём кошельке, вполне хватит на хлеб, пачку недорогих сосисок и пакет молока, я нажала «отбой». Подождёт. В конце концов, мать не на гулянке.

— Милочка! Я долго буду ждать, или ты заморозить меня решила?

— Уже бегу, Верочка Львовна.

Выписав витамины и шаркнув ножкой, я проводила беспокойную пациентку и осталась одна. Идти домой сил уже не было. Если бы не Ромка, переночевала бы тут, в своём кабинете, на обтянутой клеёнкой кушетке. Телефон опять сотряс карман.

— Да, сынок! Я скоро буду дома. Пожарь яичницу и садись за уроки.

— С вами говорит не сынок. Моя фамилия Блинов. Боюсь, у вашего сына крупные неприятности. Так что немедленно подъезжайте...

Хриплый баритон продиктовал адрес, и я машинально записала его в блокнот. Перед глазами всё плыло. Что с Ромкой? Жив ли?

Я постоянно набирала номер сына, но трубку никто не брал. Возле металлического забора стояли такси. Прыгнув в первую машину, я протянула блокнот. Язык не слушался. Водитель изучил адрес.

— Двести рублей.

— Да, только быстрее, пожалуйста.

Ещё издали я увидела, что на противоположной стороне в неестественно выдвинутых на встречу позах стояли две машины. Гоночный «Феррари» своего мужа я узнала сразу, а вот название огромного чёрного танка с содранным боком оставалось загадкой. Я не разбиралась в иномарках, хотя шесть лет прожила с первоклассным водителем. Рядом с авто стоял мой Ромка, живой и невредимый, а над ним возвышался огромный бритоголовый детина в строгом костюме. Маленький негодяй! Опять взял машину отца! Злость на сына плавно перешла на мужчину. Подумаешь, тачку поцарапал! Мог бы это сразу сказать, а не пугать по телефону.

— Остановитесь здесь. — Я вытащила из кошелька две банкноты по сто рублей.

— Тут нельзя.

— Включи аварийку. Мне нужно выйти. Там мой сын. — Я указала рукой в сторону аварии.

Водитель затормозил.

— Ну и попала ты, мать, на бабки!

Я выскочила из машины и, перебежав две полосы в неполюженном месте, оказалась возле Романа.

— Цел?

Мой сын прятал глаза. Неужто осознал? Бритоголовый сурово посмотрел на меня, как будто это я разделалась с его машиной.

— И это всё, что вас интересует в данной ситуации, мамаша?

Я пожала плечами.

— То есть вы считаете в порядке вещей, что шестнадцатилетний пацан носится по городу на спортивной тачке со скоростью больше ста километров, не смотрит ни на знаки, ни на светофоры... Эта машина, — он ткнул пальцем в царапину, — покинула салон всего три часа назад. Завтра мне шефа встречать. Что я ему скажу?

Я прекрасно понимала возмущение мужчины.

— Царапина не такая уж глубокая. Слава богу, вмятин нет. Сколько?

Мужчина, кажется Блинов, почесал квадратный подбородок.

— Если к знакомым, штук в двести уложимся. Вот только знакомых мастеров в этом городе у меня нет.